

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

П.С. Глушаков

Латвийский университет, Рига

Юбилейная Шукшинская конференция (23–25 июля 2009 г., Барнаул – Бийск – Сростки)

Аннотация: Хроника научной конференции, посвященной 80-летию русского писателя В.М. Шукшина.

A Chronicle of a scientific conference, devoted to Shukshin's work.

Ключевые слова: В. Шукшин, хроника, конференция, научная жизнь.

Shukshin's creative work, conference, scientific life.

УДК: 8-82-801.731.

Контактная информация: Латвия, Рига, бульв. Райна, 19. Латвийский университет. Тел.: (371) 26760684. E-mail: glushakovp@mail.ru.

VIII Всероссийская конференция «Творчество В.М.Шукшина в межнациональном культурном пространстве», проходившая 23–25 июля, пришлась на «пиковые» дни Шукшинского Юбилея и в определенном смысле венчала академическую «ветвь» алтайских торжеств. Семь предыдущих конференций (начиная с 1989 года) были не только плодотворной площадкой, на которой обсуждались актуальные вопросы складывавшейся науки о Шукшине, но, собственно, явились той основополагающей базой, на которой строилось шукшиноведение. От неминуемых, но скромных тезисов первых конференций до Энциклопедического словаря-справочника «Творчество В.М. Шукшина» (в трех томах, 2004–2007 гг.) был пройден не столько количественный, но качественный путь: за 20 лет стараниями и трудами единомышленников мозаичная (и зачастую хаотичная) картина шукшинского творчества была структурирована феноменом функционирующей целостности. Безусловно, приоритетное место и главная заслуга в интенсивной и плодотворной работе по изучению творческого наследия писателя принадлежит филологам Алтайского государственного университета: С.М. Козловой, О.Г. Левашовой, А.А. Чувакину, а несколько позже целой плеяде их коллег и учеников, ставших в определенном смысле «вторым поколением» алтайского шукшиноведения (А.И. Куляпин, Н.В. Халина, В.В. Десятов, О.А. Скубач, О.В. Тевс, Д.В. Марьин и др.)¹. В Бийском педагогическом университете (ныне носящим имя Шукшина) продуктивно разрабатывался биографический аспект исследований; наконец, в последнее десятилетие Всероссийский мемориальный музей-заповедник В.М. Шукшина в Сростках (директор Л.А. Чуднова) стал третьим научно-исследовательским центром (наравне с Барнаулом и Бийском), в котором проводятся научно-практические конференции «Шукшинские Чтения», выходят одноименные сборники материалов (продолжающих ставших уже знаменитыми выпуски 1984 и 1989 годов), а с 2005 года издается еще и «Шукшинский вест-

¹ Конечно, нельзя не упомянуть и того существенного вклада, который внесли в формирование науки о Шукшине ученые второй половины 70-х – 80-х гг.: В.А. Апухтина, В.Ф. Горн, Л.Т. Бодрова, Г.А. Белая, Л.И. Емельянов, а также критики и публицисты тех лет (Л.А. Аннинский, А.П. Ланшиков, В.И. Коробов и др.).

ник» – периодическое издание, которое помещает на своих страницах хронику шукшинских мероприятий, рецензии на новые издания, не боится острой полемики и принципиальных дискуссий.

В эти июльские юбилейные дни 2009 года вышло в свет и базовое с текстологической точки зрения Собрание сочинений В.М. Шукшина в восьми томах (главный редактор О.Г. Левашова)¹.

Открылась конференция пленарным заседанием, на котором были зачитаны шесть докладов. *Алексей Андреевич Чувакин* (Барнаул) в сообщении «Творчество В.М. Шукшина в исследованиях филологов Алтайского государственного университета (2000–2009)» очертил общие контуры проблем и решений в истории современного шукшиноведения. Докладчиком были выделены центральные направления филологических исследований творчества писателя в Алтайском университете: семиотическое направление, сравнительно-генетический аспект, «поэтологическое» направление, а также лингвоэвokedационные и лингвотипологические исследования языка прозы Шукшина; в отдельный раздел А.А. Чувакин выделил исследования феномена межкультурной коммуникации в творчестве прозаика.

Профессор Брюссельского свободного университета *Карина Георгиевна Алавердян* затронула проблему пейзажных типологий в прозе Шукшина. В шукшиноведении устоялось представление о писателе как о мастере сюжетного динамического повествования, практически лишенного пейзажных зарисовок. Между тем, это лишь поверхностное наблюдение было убедительно опровергнуто докладчиком на многочисленных примерах. Структурная роль пейзажа у писателя преодолевает границы «описательного элемента», становясь не просто изобразительным элементом (психологический пейзаж), но и мифопоэтическим формантом. Томский литературовед *Татьяна Леонидовна Рыбальченко* остановилась на теме тюрьмы и заключенного как концепте в сознании персонажей В. Шукшина. Изоляция, согласно выводам докладчика, накладываемая на человека извне, приводит лишь к негативным последствиям, асоциальным формам и бунту, тогда как добровольное ограничение свободы, уединение некоторых шукшинских героев, осознанно избирающий такой уход от мира в духовную (равно как и физическую) пустыню становится формой нравственного спасения, возможностью принятия несовершенства мира, не соответствующего идеалам героя. *Павел Сергеевич Глушаков* (Рига) прочел доклад о поэтике рабочих записей Шукшина. Рабочие записи, по мысли выступавшего, выходят за рамки афористики, выстраивают свою внутритекстовую поэтическую систему, развивая специфические структурные принципы, степень регулярности которых говорит о неслучайных строевых процессах. Записи сигнализируют о поисках, мировоззренческих изменениях, об усилении словесных матриц; для их интерпретации первостепенную роль приобретают понятия диалога и «деятельной» функции слова. Важная проблема этической дилеммы «С кем быть – с Христом или истиной?» обсуждалась *Ириной Иннокентьевной Плехановой* (Иркутск). Литературовед справедливо усмотрела суть противоречия между подходом Достоевского и Шукшина в содержании символа веры, от которого нельзя отречься: если Достоевский решает означенную дилемму, уповав на чудо Божьей веры в человека, то для Шукшина возможность отождествления социальной и духовной свободы обусловлена природной необходимостью. Завершал работу пленарного заседания яркий доклад челябинской исследовательницы *Людмилы Тимофеевны Бодровой* «Политический дискурс в концептосфере малой прозы В.М. Шукшина как художественный феномен». Чрезвычай-

¹ В составе научно-творческого коллектива также работали В.В. Десятов, С.М. Козлова, А.И. Куляпин, Д.В. Марьин, А.Г. Сидорова, О.А. Скубач, В.А. Чеснокова, А.А. Чувакин. Издание является наиболее полным из существующих собраний сочинений писателя.

но смелое утверждение оратора, что «Шукшин – один из самых оригинальных «политизированных» художников второй половины XX века», было подкреплено скрупулезным и точным анализом шукшинских текстов и подтекстов, позволяющим сделать вывод о принципиальной внутренней свободе творческих и политических воззрений художника и гражданина, о противостоянии злу как в его экзистенциальной «роли», так и в формах политического дискурса.

Дальнейшая работа конференции проходила в формате четырех секционных заседаний: 1. Творчество В.М. Шукшина: Поэтика и семиотика. 2. Язык и стиль прозы В.М. Шукшина. Рецепция прозы Шукшина. Проблемы перевода. 3. Национальное и региональное бытие человека и этноса в творчестве В.М. Шукшина. 4. Творчество В.М. Шукшина в культурном контексте. Всего были заслушаны и обсуждены около 40 докладов; ряд исследователей, не принимавших очного участия в работе юбилейной конференции, предоставили для публикации свои материалы¹.

Людмила Карловна Вальбрит (Барнаул) посвятила свой доклад рассказу Шукшина «Далекие зимние вечера» на школьном уроке литературы. Пермская исследовательница *Галина Васильевна Куличкина* назвала тему своего выступления «Переводы прозы В. Шукшина на современную отечественную сцену (на примере региональных театральных постановок)», а *Наталья Васильевна Халина* (Барнаул) в содержательном сообщении «Усвоение множественности значений мира форм в произведениях В.М. Шукшина: методика “Раскас”» говорила об особой модели восприятия реальности, некоей новой поэтической (равно как и логической) реальности, конструируемой в ряде рассказов Шукшина. Фразеологии как средству раскрытия образа Степана Разина было уделено особое место в выступлении челябинского филолога *Анастасии Дмитриевны Соловьевой* (автора чрезвычайно ценного «Словаря фразеологизмов в произведениях Шукшина», помещенного в первом томе энциклопедического словаря-справочника «Творчество В.М. Шукшина» – 2004). *Валентина Алексеевна Чеснокова* (Барнаул) в докладе «Роман В.М. Шукшина “Любавины”: проблема комментария» рассказала об опыте работы над публикацией и комментированием романа для нового Собрания сочинений писателя (второй том); следует сказать, что ученым была проделана огромная работа по выявлению канонического текста, устранению поздних текстологических наслоений и ошибок. *Галина Васильевна Чудинова* (Пермь) прочла доклад «Художественное выражение православных основ народной жизни (на материале рассказов В.М. Шукшина “Осенью”, “Верую!”, “На кладбище”», а *Ольга Степановна Овчинникова* (Бийск) эмоционально рассказала об образе матери писателя (Марии Сергеевны Куксиной); это непосредственное и насыщенное интересными мемуарными подробностями выступление было особо отмечено аудиторией. Обилием фактического материала отличался доклад *Дмитрия Владимировича Марьина* (Барнаул) «Первые публицистические работы Шукшина». Ученым выявлены и прокомментированы зачастую неатрибутированные до сего времени заметки, авторство которых, по мнению исследователя, принадлежит будущему писателю.

Анатолий Самуилович Собенников (Иркутск) в выступлении «Правда как аксиологическая доминанта прозы В.М. Шукшина» исследовал как этические, так и эстетические контуры данной проблемы, установив, что писатель преодолевает энтропию XX века, вводя свой «термин» «Правда» (с заглавной буквы). *Нина Петровна Хрящева* (Екатеринбург) в докладе «Сокровенные герои А. Платонова и В. Шукшина: опыт типологического анализа» установила, что «герои, как Платонова, так и Шукшина никому не дают на откуп решение “вечных” вопросов. Ломая множество преград, смеясь, балагурия и плача, впадая в чужачество, они

¹ Здесь можно выделить интересные работы А.Ю. Большаковой (Москва), И.Б. Ничипорова (Москва), В.К. Сигова (Москва), Д. Гивенса (Рочестер).

пробиваются к работе сознания». *Ольга Геннадьевна Левашова* (Барнаул) интересно говорила о проблемах текстологии в творчестве В.М. Шукшина. Ученым, как главным редактором новейшего Собрания сочинений Шукшина, накоплен большой и очень важный опыт текстологической и эдиционной работы. О.Г. Левашовой подготовлены и подробно прокомментированы рассказы 1966–1968 годов, а также повести «Ваш сын и брат», «Там, вдали», «Точка зрения», «Странные люди». «В.М. Шукшин в публицистике С. Залыгина, В. Распутина и В. Астафьева» – так назвал свое сообщение томский литературовед *Петр Петрович Каминский*, который сумел выявить в этой казалось бы известной теме новые и важные смысловые обертоны. О формах присутствия Шукшина в литературной критике конца XX века говорила и *Юлия Анатольевна Говорухина* (Комсомольск-на-Амуре). Наконец, как бы резюмируя критико-рецепционный блок докладов, было заслушано выступление *Татьяны Александровны Снигиревой* (Екатеринбург), в котором был сделан убедительный вывод о схождении этических и художественных установок Твардовского и Шукшина в категории Правды и существенной роли «Нового мира» в трансляции этой категории читателям 60-х гг.

В заключение конференции прозвучали доклады *Алии Елеусизовны Кулумбетовой* (Шымкент) «Тема и идея “Дум” В.М. Шукшина и их проявление в системе новеллы», *Анатолия Александровича Дурова* (Ставрополь) «Трансляция народной культуры в прозе В.М. Шукшина», а также интересное сообщение *Александра Ивановича Кулятина* (Барнаул) «Рассказ В.М. Шукшина “Медик Володя”: структура и интертекст».

Материалы конференции опубликованы в сборнике: Творчество В.М. Шукшина в межнациональном культурном пространстве (Под редакцией О. Левашовой. Барнаул: Азбука, 2009. 392 с.).

Путь научного исследования творческого наследия Василия Макаровича Шукшина миновал весьма важную веху – 80-летний юбилей писателя. Знаки итога (особенно после появления энциклопедического Словаря о творчестве художника) теперь с полным основанием можно воспринимать как векторные ориентиры: неслучайно, думается, таким незабываемым смыслом наполнилась поездка участников конференции в Сростки, подъем на Пикет и езда по Чуйскому тракту – символизируясь в известные и дорогие сердцу любителей Шукшина мифологемы *духовного восхождения, нравственного возвращения на малую Родину, быстрой езды и той страны далекой*, которая неминуемо стала близкой и родной.